Без права голоса...

Автор:

Нина Князькова

Без права голоса...

Нина Юрьевна Князькова

Деревенщина #1

Будет ли счастье в жизни после того, как ты посадила бывшего работодателя за решетку? И кто тебя возьмет после этого на работу? Вот и Анжелику никто не брал, а потому ей пришлось уехать из города в глухую деревню, где о ее «подвиге» никто не слышал. А что интересного может происходить в деревне? Девушка очень быстро поняла, что много всего и скучать ей точно не придется.

Первая книга цикла «Деревенщина».

Нина Князькова

Без права голоса...

Глава 1

Анжелика

Как можно было так попасть? Этот вопрос я задавала себе снова и снова, вися между двумя балконами второго этажа. Руки соскальзывали со скользких перил, но я не собиралась сдаваться. Как в свои неполные двадцать три года, я умудрилась оказаться в такой неприятной ситуации? Экономист по специальности с красным дипломом, из-за чего меня и пригласили работать в одну крупную фирму. Наверное, самую солидную в городе. Через полгода даже повышение получила. Как выяснилось не просто так. Нет, меня никто не домогался на рабочем месте, никто не конфликтовал и не выживал. Просто моя ненормальная наблюдательность сыграла со мной злую шутку.

Едва меня повысили, как я для собственного ознакомления подняла финансовые документы компании за последние два года и... ужаснулась. Потом еще раз ужаснулась, увидев, свои подписи на том, чего точно не подписывала. В общем, за неделю откопав кучу компромата на собственное начальство, я короткими перебежками по подворотням отправилась в прокуратуру. Очень боялась, так как была вероятность того, что в данном заведении у начальства есть «прикормленные» сотрудники.

Мне повезло в том, что попался сосланный к нам за «слишком ретивую службу» столичный майор, который внимательно изучил документы, нахмурился и тут же при мне позвонил федеральным властям. А дальше... меня отправили домой, и сказали из города не уезжать. Через неделю режим ожидания сменился, так как все виновные были задержаны, и на них уже раскопали кучу всего: взятки, убийства, похищения, подмена документов, подделка подписей. Мои показания были уже не нужны, так как на руках у следствия были документы, которые я принесла им. Как оказалось, руководство компании намеренно обанкрочивало предприятие и пыталось подставить несколько недавно принятых на работу девчонок, включая меня.

Две недели назад я начала искать новую работу, но везде мне отказывали с порога, едва узнав мое имя. Правильно. Кому нужен сотрудник, засадивший свое предыдущее начальство? Никому. Но я не сдавалась, характер не тот, и бегала по всевозможным собеседованиям. Добегала до того, что меня однажды чуть не переехала машина. Причем, так целенаправленно. Не оказалась я под колесами этого монстра лишь по тому, что какой-то дядечка вовремя выдернул меня из-под машины.

После этого происшествия я начала потихоньку оглядываться и разглядывать окружающих, потому что у меня началась мания преследования. Я видела

слишком много больших черных машин возле себя. Часто натыкалась на бывших охранников предприятия. Последние два дня я из квартиры не выходила, потому что у подъезда принялись дежурить три амбала, знакомой мне наружности (видела я их пару раз рядом с бывшими работодателями). Попасть в лапы этих людей мне не хотелось, поэтому, хорошо подумав, я сломала сим-карту, собрала сумку, куда уместился мой ноутбук и фотоаппарат, подаренный мне мамой после защиты диплома, и решила уходить огородами. Так как с таким видом сельскохозяйственных наделов у нас в городе было туго, то под огородами я подразумевала гаражи, находящиеся с обратной стороны дома.

Заплела рыжие вьющиеся волосы в тугую косу, запрятала их под черную бейсболку. Набросила на себя серую ветровку, натянула объемные джинсы и кроссовки, дабы издалека меня приняли за мальчика, бегущего по своим делам. Субтильное телосложение и рост в полтора метра давали мне возможность надеяться, что я смогу мимикрировать под ребенка-подростка.

И вот вишу я сейчас между своим и соседским балконами, пытаюсь перелезть на последний и мысленно кляня свой короткий рост. Собравшись с силами, перекинула сумку на соседский балкон. Сама, примерившись, прыгнула следом. Перевалившись через перила, упала на какие-то коробки с тряпками. Ладно, хоть не с банками и прочим стеклом. Схватив сумку и проверив целостность фотоаппарата и ноутбука, я выглянула во двор. Никого. Слава богу, выходы из подъездов находились на другой стороне, а наблюдатели и не подумали, что объект преследования рискнет делать ноги через балкон. Облегченно выдохнув и перевесив сумку на плечо, я заглянула в комнату. Пусто. Значит и здесь моих акробатических маневров никто не увидел.

От соседского балкона вниз вела пожарная лестница, не достающая до земли как раз те самые пресловутые полтора метра. Как будто люди, спасаясь от пожара, просто обязаны ломать ноги, падая с этой, вроде бы и небольшой высоты.

С горем пополам, оказавшись на земле (пятки я все же отбила), рванула, что было сил в сторону стоящих неподалеку гаражей, надеясь, что меня, мелкую, просто примут за бегущего по делам ребенка. Отчего-то именно сейчас подумалось, что меня веснушчатую, сероглазую и рыжеволосую в средневековье обязательно бы сожгли на костре, как ведьму. Да и сейчас, вон, охотнички есть, видимо.

Пробежав около километра через гаражи и дворы, я выскочила на оживленную улицу. Из последних сил рванула к остановке и заскочила в остановившуюся маршрутку, которая удачно ехала ко второму вокзалу города, через который шли только проходящие поезда.

Ехать пришлось около часа. Затем, внимательно озираясь, пришлось быстренько оббежать вокзал, как делала уже не раз в студенческое время, и впрыгнуть в отходящий в нужном направлении поезд. Проводницы всегда держали один вагон открытым для таких вот прыгунов. А что? Десяток «зайцев», сунувших тебе в карман сотку, и лишняя тысяча за смену набегает.

Привычно вручив деньги проводнице, и выслушав, что через пару месяцев они будут брать на пятьдесят рублей больше, я нашла свободное место и уселась, глядя на удаляющийся город через разводы на окне.

Выходить из поезда предстояло через четыре часа, поэтому на сон времени особо не было, а вот на подумать и проанализировать ситуацию, было. А по всем разумениям выходило следующее: меня в городе на работу сейчас точно никто не возьмет, а обидчивое прошлое начальство отправило по мою голову головорезов, а по душу душегубов. Другой вопрос, а как это самое начальство узнало, что виновата в провале всех их махинаций именно я? Надо будет подумать над этим. Скорее всего, меня кто-то «сдал». Но вот кто?

Думать над ситуацией меня научил отчим. Дядя Женя. Военный, который в свое время приударил за мамой, фельдшером, служившим в военном городке. Родной отец сбежал от нас, едва мне исполнилось пять лет. Тоже был военным, но после очередной ссоры с мамой, уволился и отбыл в неизвестном направлении, отказавшись платить даже алименты. Он вообще считал, что рыжеволосая дочь у двух темноволосых людей получиться ну ни как не могла. И пофиг, что моя бабушка, его родная мать, была огненно-рыжей в молодости. Не мое и все. А Лидка нагуляла где-то, значит. Логика у мужиков в этом вопросе, конечно, железная.

Вот так и жили мы с мамой вдвоем, в общежитии в закрытой военной части. Это потом, перед школой, бабушка вытребовала у мамы дитячко недокормленное и надоласканное. А когда маме было мной заниматься? Она ребенка прокормить пыталась на зарплату фельдшера, зашиваясь на полтора ставки, так как военные медики всегда были в дефиците.

Так я и начала ходить в девятилетку в поселке Тивжа, приезжая к маме на каникулы и праздники. Друзья-подруги у меня тоже были деревенские, поэтому мне там было весело, несмотря на бабушку пенсионного возраста рядом.

Евгений Лаврентьевич появился на мамином горизонте тогда, когда мне уже стукнуло одиннадцать лет. Ухаживание было стремительным, как и мамин переезд к этому большому и надежному мужчине, который смог преодолеть недоверие уже преданной ранее женщины в рекордные сроки. Лично мне было очень интересно, что он такое сделал, что обычно недоверчивая мама бросилась в омут с головой.

Расписавшись через несколько месяцев, дядя Женя заставил маму, Лидию Васильевну (теперь уже Шулетову), перевезти меня к ним и определить в городскую школу. Я сопротивлялась этому, как могла, но аргумент, что бабушка уже старенькая и ей тяжело смотреть за уже подросшим ребенком решил все. Я переехала, завела в новой школе кучу приятелей и приятельниц, но настоящие друзья-подруги так и остались в деревне, в которую я срывалась каждое лето, и друзей повидать, и бабуле помочь.

Бабушка заболела, когда я уже училась на втором курсе. Простыла как-то неудачно. Мама, не смотря на то, что бабуля приходилась ей бывшей свекровью, тут же сорвалась к ней, благо отпуск дали ей быстро. Дядя Женя, недолго думая, добился перевода их с женой в часть, что находилась в двадцати минутах езды от поселка, чтобы ухаживать за бабулей, ненавидевшей город всем сердцем. Так я неожиданно осталась жить одна в двушке отчима, расположившейся в центре города.

Так вот и жила до сегодняшнего дня, пока меня не согнал с насиженного места страх за то самое место, на котором сидят. И что же теперь делать? Куда бежать? Для начала решила доехать до военной части, которой командовал сейчас не кто иной, как дядя Женя (его слезно попросили, а он не смог отказать). А это означало, что мне необходимо будет еще сесть на автобус в ближайшем городке, и трястись в нем полчаса до нужной остановки, а после пешком еще полчаса по дороге, ведущей в часть.

До места пришлось ехать в битком набитом старом ПАЗике, смердящем черным дымом, поэтому грохочущий транспорт я покинула с радостью и облегчением. Дорога, ведущая в часть, была пустынна и выделялась из среднестатистического ландшафта ненормальностью ровного асфальта. Над

головой нависали ветви деревьев. За те полчаса, что я шла до ворот части, никто не проехал мимо, и даже никто не встретился. Казалось, что даже майские молодые комары, как-то побаивались летать в эту сторону.

У ворот КПП толклись два солдата, один из которых был молодым сержантом, а второй простым рядовым. Оба смотрели на меня, явно недоумевая, что этот ребенок забыл в воинской части.

- Девочка, тебе чего? - Спросил сержантик, стоило мне приблизиться.

- Мне в часть надо. - Убежденно проговорила и попыталась проскочить мимо них, но тут же была поймана за шкурку. Точнее, за капюшон ветровки.

- Так, ребенок, ты чья, и чего тут одна делаешь? - Парни нахмурились.

- Я не ребенок, и мне надо к Евгению Лаврентьевичу. - Сдалась, понимая, что без объяснения меня никто не впустит на тщательно охраняемую территорию.

- Шпионка малолетняя, что ли? - Хмыкнул рядовой, но послушно достал большой телефон и нажал на нем пару кнопок. - Товарищ командир, тут к вам пришли. Девочка. Лет пятнадцать-шестнадцать. Да, рыжая. Сейчас дам. - И протянул телефон.

- Это я. - Сказала, едва взяла трубку.

- Через три минуты буду. Парней не бей. Дай трубку обратно. - Усталый голос дяди Жени послышался из динамика.

Молча отдала телефон обратно. Солдат забрал и приложил к уху.

- Так точно. Нет, больше никого. Понял. Код один.

Сержант рядом напрягся и выпустил из руки капюшон моей ветровки. Затем, достал из кобуры пистолет и принялся внимательно осматривать окрестности. Я тут же вспомнила, как приезжала сюда год назад, перед сдачей диплома. Отчим точно так же заставил новеньких солдат охранять меня до его приезда. Но тогда он хотя бы заранее знал о приезде, а сегодня я ничего никому не сообщала и

потому чувствовала себя незванным гостем. Дядя Женя сам же учил замечать следы, в то время как я бегала на дискотеки по ночам, а мама об этом ничего не знала. А вот отчим все знал и даже учил, как делать так, чтобы мама лишний раз не нервничала.

- Ты кто такая? - Нахмурился рядовой, повторяя действия сослуживца.

Я громко фыркнула, показывая, что отвечать на неуместные вопросы не буду. И вообще, надо бы дяде Жене объяснить, что меня сегодня здесь вообще не было, и мою физиономию никто не видел.

Через три минуты рядом с воротами с визгом затормозил покрашенный новой зеленой краской УАЗик. С водительского места тут же выскочил Артур, бессменный водитель начальника части Шулетова.

- Привет, мелкая. - Он, не замечая стоявших рядом со мной парней, выхватил сумку из моих рук и пошел к машине. - Садись, давай.

Я с места не сдвинулась. Отчим сказал, что сам приедет, поэтому я здесь мхом обрасту, но с места не сдвинусь. Задняя дверь машины со скрипом открылась, и из нее вышел подтянутый высокий мужчина лет пятидесяти.

- Дочь, давай в машину. - Он взглядом показал, что стоит поторопиться.

Я тут же сорвалась с места, и через десять секунд уже была в машине. Дядя Женя осмотрел инсталляцию в виде двух солдат, вытянувшихся в струнку при виде командира.

- Вольно. - И тоже сел в УАЗик, который через секунду на приличной скорости сорвался с места.

Дорогу до штаба, мы провели в тишине. Артур тоже молчал, понимая все с полувзгляда, ведь если начальство не было предупреждено о моем приезде, то говорить командир будет об этом со мной и за закрытыми дверями. Вообще за дядей Женей водилось такое, что даже подчиненных он отчитывал не как все, на плацу и при народе, а в кабинете и тихим голосом, которого все боялись, как огня.

– Голодная? – Отчим сразу прошел в свой кабинет, не глядя на вскочившего на ноги молодого солдата в приемной. – Или выпить хочешь? Что-то ты бледная.

Это он так тактично намекнул на то, что я не просто же так приехала. Улыбнулась. Очень деликатный мужчина достался маме в мужа, ничего не скажешь.

– Дядь Жень, ставь чайник. За вкусняшки все расскажу. – Пообещала, зная, что у него в сейфе всегда есть сладости.

Рассказывать мне пришлось все и с подробностями, на что ушло два часа и пакет печенья с вишней. Что-то отчим записывал, что-то переспрашивал, о чем-то иногда задумывался.

– И что ты сейчас думаешь делать? – Спросил он мрачно, думая о сложившейся ситуации.

– К баб Нюре ехать. Там меня долго искать будут, а если и найдут, то будет кому защитить. – Я пошевелила бровями.

– Ну, к Анне Николаевне я тебя сам отвезу. Лиде тоже ситуацию объясню сам. Только давай так: тебя сократили на работе, ты по всем соскучилась и приехала на лето. Сейчас май месяц и уже тепло. Да и в огороде помочь бабушке сможешь. Ты же знаешь, какая твоя мама впечатлительная. Ее тонкая душевная организация не позволит ей правильно оценить обстановку. – Я тактично не стала напоминать ему, что год назад, его впечатлительная жена прямо на полигоне, считай в чистом поле, хладнокровно провела одному из солдат полостную операцию, извлекая осколок не вовремя рванувшей гранаты. – Я пока подниму своих старых знакомых, чтобы следили за процессом и этими твоими «саженцами». И дорогу к поселку пока попридержим, машинки незнакомые подосматриваем.

Я молча кивнула. Все же дядя Женя как лучше для меня хочет.

– К бабуле что-то повезем? – Спросила.

– А как же. У нас учения проходили, так снабженцы во время отсутствия личного состава столько всего навезли, что портиться скоро будет. Солдаты так объедаются, бегать не могут. – Отчим покачал головой. – Ведь русским языком сказано было, что позже завезти надо, а они «приказ-приказ». Тьфу. Продукты только переводят.

К бабуле мы ехали все на том же армейском УАЗике, и вез нас все тот же Артур.

– Надолго к нам? – Улыбаясь, спросил он, когда мы уже подъезжали к поселку.

– Не знаю. Как получится. – Я пожала плечами. – Может быть, и надолго.

– А на свидание со мной пойдешь? – Он шаловливо подмигнул мне, за что тут же схлопотал подзатыльник от руководства.

– Ты варезку то не разевай. – Пробурчал Шулетов. – Не по тебе она.

– Так, а вдруг любовь, Евгений Лаврентьевич? – Артур все никак не унимался, лишь голову в плечи втянул, уворачиваясь от очередного «леща».

– Ты и любовь? – Насмешливо приподнял брови отчим. – То-то поварихи да медсестрички обрадуются, когда ты остепенишься.

– Ну чего вы сразу, а? Анжел, ну хоть ты скажи. Есть ведь и моя любовь где-то. – Парень моляще на меня посмотрел в зеркало.

– Да есть, есть. Ты к девчонкам присмотришься в деревне. К Наде, вон. Или к Вике Елизаровой. Только к Ворониной не ходи. Она у нас феминистка. С порога пошлет по таким делам, вся деревня десять лет помнить будет. – Хмыкнула я.

– И ты туда же. – Артур насупился и замолчал.

Поселок был таким же, как и всегда. Лишь центральная улица была недавно заасфальтирована, да проулки отсыпаны щебнем. У бабушки потом спрошу, кто это так обеспокоился дорогами в деревне. Вскоре машина затормозила у низкого бревенчатого дома, с окнами, распахнутыми сейчас настезь. Я поежилась, вспомнив, как бабушка любит проветривать дом и зимой и летом.

– Вот, держи. Это твоя новая сим-карта. Номер будем знать мы с мамой. Ну и подружкам своим здешним раздай. – Дядя Женя потянул мне карточку. – Если что, звони. В деревне поставлю пару ребят, присматривать.

– Спасибо. – Обняла отчима и чмокнула того в щеку. – Ты наш с мамой самый-самый лучший защитник.

– Да ладно, – он отмахнулся, но щеки его предательски порозовели. – Жди нас на выходных, с Лидой приедем. Анне Николаевне привет передавай.

Артур уже занес сумки за калитку и ждал отмашки, чтобы ехать обратно в часть. Дядя Женя улыбнулся, кивнул водителю и через полминуты они уже отъехали от дома. Я немного постояла на улице, глубоко вдыхая чистый воздух и слушая привычные звуки поселка.

– Ой, Анжелка Лидкина, что ли, приехала? – Раздалось позади меня.

– Теть Кать, здравствуйте. – Улыбнулась, оборачиваясь.

– Ну, здравствуй, коли не шутишь. – Улыбнулась опрятная полненькая женщина, с проседью в волосах. – Вот Надька-то обрадуется моя, когда скажу. Ты приходи к нам. Я завтра пирогов с прошлогодним вареньем наделаю, а то летом новое наварю, а старое осталось еще. – Тут же было сообщено мне.

– Завтра обязательно зайду. – Пообещала, улыбаясь.

– Анжелика! Внучка приехала. – Бабушкин обрадованный вопль разнесся по всей округе. Едва сухонькая маленькая старушка появилась в проеме калитки, как я оказалась в крепких объятиях. – Чего на улице стоишь? Марш домой! – Тут же приказным тоном скомандовала она. – Катерина, чего нового?

– Так Догилевские снова чего-то строят. Контору уже закончили. Переехали сегодня из бытовки. А Максимова уехала к детям. Говорит, что старая уже, цифров не видит. А парни человека вместо нее найти не могут. – Тут же сдала всех соседка, живущая через три дома от бабушкиного.

– Ага. Ну, завтра все расскажешь, а сейчас некогда нам. – И загнала меня домой.

По пути я прихватила оставленные Артуром сумки и внесла в кухню.

- Надолго приехала? - Сходу принялась допрашивать меня бабуля.

- На лето точно.

Я разложила в холодильнике продукты.

- В городе чего не заладилось? Али любовь несчастная? - Ненавязчиво принялась спрашивать бабуля, наливая в тарелку горячий суп. Иногда мне казалось, что баба Нюра всегда знает, когда я приеду, потому что у нее к этому времени всегда стол ломился от только что приготовленной еды.

- Ну, какая любовь, бабуль? Меня мелкую всерьез ни один парень не воспринимает. - Вздохнув, принялась за еду.

- Ничего. Какие твои годы. - Она провела узловатыми пальцами по моим растрепавшимся волосам. - Мужик на тебя сам должен идти, а не то беда будет. Вон, я деда твоего сама на себе женила, и ему и себе жизнь испортила. Лидка тоже сама на свадьбе настояла, и чего хорошего? Ничего. Только сейчас и узнала, как оно за хорошим мужиком бывает. Мужик должен сам охотничать, вот потом и счастье будет, А ты не торопись, все будет еще.

- Я и не тороплюсь. Буду скоро как Варька Воронина вон, за тридцать уже, а все мужиков от себя отгоняет. - Фыркнула я в ложку.

- И правильно делает. Ей мужик такой нужен, чтобы не отступился. А много ль счас таких? - Покачала бабушка головой, ставя передо мной тарелку с овощным рагу.

Я тяжело вздохнула, прикидывая, ест ли толстый кот по кличке Кутузов (назвали за одноглазость) рагу, потому что я его точно не осилю.

- Бабуш, а что в деревне за год нового случилось. Меня же здесь не было давно. - Я доела суп и сыто отвалилась на спинку стула.

– Так Догилевы приехали. Шурка, лет на десять меня младше, овдовела, да с сыновьями сюда перебралась. Они парни шустрые, тут какие-то постройки начали. Вроде как, коттеджный поселок. Контору, бывшую колхозную, выкупили. – Начала перечислять бабуля. – Дороги вот сделали, чтобы городские ездить могли. До города то меньше часа от нас ехать на машине. Только вот бухгалтерша ихняя на пенсии давно. Взяла, да к детям рванула. Ты помнишь ее, она еще учительницей математики у вас работала в школе. Марья Максимовская. – Бабушка прищелкнула языком.

– Помню. – Кивнула я. – Она еще, когда меня учила, пожилая совсем была.

– А я о чем говорю. – Бабушка поставила передо мной чашку с травяным чаем и села рядом. – Ты, если надолго к нам, так может, на работу к ним устроишься? Все равно же, егоза такая, дома не усидишь. В огороде мне помогать не надо. Женька ваш мне шайтан-машиной весь огород перепахал.

– Шайтан-машиной? – Я прыснула.

– Ну да. Как это его. Счас вспомню. Культуратор. Вот. – Баб Нюра причмокнула губами.

– Культиватор, может? – Подказала я.

– Может. – Согласилась бабуля. – Так что? Пойдешь работать?

– Меня еще никто не взял. – Покачала я головой. – Но завтра же схожу и спрошу. Еще к Надьке надо бы забежать, а то расстроится.

– Надежда Ивановна она теперича. Учительница же. – Усмехнулась бабушка. – Ведь недавно шмакодявкой мелкой бегала, а уже все по Имени-Отчеству величают. Выросли вы совсем у нас. – Печально добавила она через минуту.

Спала я в своей старой комнате, где стояла узкая кровать, шкаф и письменный стол. Зато в такой обстановке я чувствовала себя дома. В квартире дяди Жени такого ощущения не было. Нет, меня никто не притеснял там, но все же именно моим домом было это место.

Я полночи ворочалась, вслушиваясь в далекий лай собак, криканье уток на реке, шум леса, что начинался сразу же за деревней. Несколько раз по улице проехала машина. Счастливая закрыла глаза, ощущая себя в полной безопасности.

Глава 2

Утром я проснулась от тихих шагов бабушки, которая уже шуршала по дому. Взяв телефон, посмотрела на время. Семь утра. И чего ей не спится в такую рань? Прислушалась к себе. Я тоже выпалась и отдохнула, не смотря на то, что полночи провела без сна. Надо вставать и готовиться к предстоящему собеседованию. Или хотя бы договориться о нем.

Конечно, можно было бы позвонить по телефону и все быстро решить, но... Но это ж деревня. Пока сам не придешь и не попросишься, никто тебя никуда не пустит. Даже поработать.

– Ты без одежды приехала. – Заметила бабушка за завтраком. Я несчастно кивнула. Здесь у меня хранилась лишь та одежда, в которой я еще на первых курсах училась. – Я там приличное платье нашла и погладила. В нем сходи.

– Ба, ну какое приличное платье в деревне? Я же не в театр иду. – Я сморщила нос.

– Так оно и не сильно длинное. – Отмахнулась бабушка Нюра. – На столе лежит в комнате.

Платьем оказался сарафан, который я перед поступлением в университет покупала. Желтый, легкий, длиной до колена. Рядом лежал вязаный зеленый кардиган, который оставила мама в свой прошлый приезд. На улице хоть и май месяц, но было еще свежо, особенно утром. Белые балетки, которые бабушка откопала под диваном, были хорошо разношены, а оттого особенно удобны. Такое ощущение, что за четыре года у меня нога не выросла. Хотя, может быть, и не выросла, кто ж ее знает.

Из дома вышла в восемь часов, прикидывая, что получаса мне хватит на то, чтобы дойти до края деревни, где и располагалась бывшая колхозная контора. По пути мне почти никого не встретилось. Лишь парочка местных алкашей, ждущих на крыльце магазина его открытия. Я всегда удивлялась тому, откуда у этих никогда не работающих людей появляются деньги на выпивку.

Контору я даже не узнала сначала. Создалось ощущение, что ее не перестроили, а снесли и отстроили заново. Более того, чужеродный для этих мест вид здания вообще не вписывался в забитую бревенчатыми домами деревню. Кирпичное здание сейчас было облицовано плитками, крыша блестела от уложенных на нее солнечных батарей, а большие панорамные окна были непривычно затемнены.

Я тихо хмыкнула, подходя к входу. Двойная железная дверь осталась на месте, но сейчас открывалась легко и не скрипела на всевозможные лады, как раньше. Внутри было чисто и непривычно тихо и пусто. На дверях висели таблички. Нашла надпись «Директор» и, постучав, открыла дверь.

В кабинете всюду стояли коробки, а в центре возвышался стол, где стоял ноутбук, из-за которого высунулась светловолосая голова.

– Ты кто? – Спросил звонкий голос.

– Анжелика. – Представилась. – А ты кто?

Ребенок с пытением слез с высокого кресла и подошел ко мне. Важно протянул руку.

– Денис.

– Очень приятно. – Улыбнулась, пожимая маленькую ладошку. – А где все взрослые?

– Мне пять лет уже. – Насупился мальчик. – Я тоже большой и тут за всем присматриваю. А все скучные люди где-то на улице, ушли, чтобы не мешать мне играть на компьютере. – Он четко выговаривал буквы, стараясь ни одну не пропустить.

– Ясно. – Я выпрямилась.

– Сейчас кого-нибудь позову. – Денис поднял руку с квадратными часами на ней, и, нажав пару кнопок, проговорил. – Дядь Толь. Тут Анжелика пришла, и ей нужны взрослые дяди.

У меня тут же покраснели щеки от такой постановки вопроса. Ладно, никуда не пойду. Подожду здесь «взрослых дядь».

Громкие шаги послышались за дверью через минуту, и в кабинет вошел высокий парень. Иссиня-черная челка падала на синие глаза. Майка, заляпанная какими-то красками, обтягивала мощный торс. Длинные ноги обтянуты потертыми джинсами. Не мужчина, а влажная мечта всех барышень в округе.

– Эмм, – я смущенно отвела взгляд. – Здравствуйте.

– Ну, привет. – Послышалось откуда-то сверху. – Чего ты к нам пожаловала, Анжелика?

– Работать хочу. – Пожала я плечами.

Парень хмыкнул, обошел стол и плюхнулся в кресло.

– Подростков до шестнадцати лет на работу не берем. – И сложил руки за головой, рассматривая меня. – У нас и так народу на выгрузку мусора полно. – После такого пренебрежительного тона все очарование с него слетело враз.

– Это замечательно. – Я гаденько улыбнулась. – Но я не на выгрузку мусора, и мне больше шестнадцати. Мне сказали, что вам бухгалтер нужен.

«Дядь Толь» резко выпрямился в кресле.

– Паспорт покажи. – Не поверил он.

Впрочем, я к такой реакции давно привыкла. Достала из рюкзака, который давно хотела выбросить, документ и протянула ему.

– Вот.

– Хмм. Лапоткова Анжелика Игнатъевна. Неполных двадцати трех лет от роду. Хорошо сохранилась, я скажу. – Он поднял на меня синие глазища. – Диплом давай. – Дала. – Хмм. Красный. И как же тебя в эту деревню то занесло, Лапоткова Анжелика?

– Я внучка Лапотковой Анны Николаевны. И выросла я здесь. А вот вас я не припомню. Конечно, если назоветесь, то может быть и откопаю в памяти. – Вернула шпильку.

Парень коротко хохотнул.

– Не откопаешь. Я сюда первый раз приехал год назад. Гарин Анатолий. Очень приятно. – Сдержанно кивнула на приветствие. – Опыт работы есть?

– Есть. Только трудовая у меня осталась на прошлой работе, а забрать сейчас не могу. – Призналась честно.

– Ладно, потом предоставишь. Пока новую заведем. Месяц испытательного срока, а там посмотрим.

Следующие полчаса мои данные вносились в ноутбук, затем распечатывались, а после того, как я прочитала условия договора и подписала документы, Анатолий ознакомил меня с распорядком.

– С понедельника приступай к работе. Кабинет мы тебе подготовим. А сейчас пойдем с шефом знакомиться. – И пошел к двери, вновь пустив за компьютер маленького геймера.

– А ты не шеф? – Я приподняла брови.

– Неа. Я больше по организационной части. Материалы поставить вовремя, людей нанять. А шефы, у нас их два, это мозг, вокруг которого все и крутится. Один сейчас в отъезде, так что знакомить буду со вторым. – Тут же было сказано мне. – А ты, небось, меня уже охмурить решила?

Определенно снабженцем здесь работает хам редкой породы самовлюбленных приматов.

– Ну, уж нет. Зачем мне парень, которому я до подмышки допрыгнуть не могу? – Я сморщила нос.

В ответ послышался легкий хмык.

На улице никого не оказалось, на что мне было приказано оставаться на месте и ждать, а сам Анатолий ушел куда-то за строение. Стоять мне было скучно, поэтому я тихонько переместилась в другую от крыльца сторону и заглянула за угол конторы, откуда слышались тихие щелчки.

Там спиной ко мне стоял парень в одних джинсах и кроссовках, склонившийся над какой-то деревяшкой, и щелкал над ней каким-то прибором, вгоняющим в дерево гвозди. Хотя я стояла крайне тихо, парень неожиданно замер, распрямился и резко обернулся, вперившись в меня немигающим взглядом.

Я тоже замерла под этим взглядом светло-карих глаз. Не потому что испугалась, нет. Потому что... Вы когда-нибудь встречали помесь известного голливудского актера с не менее известным мужчиной-моделью. Вот и я нет. А если еще и так неожиданно и из-за угла, то это и вовсе обескураживает.

Светлые, чуть вьющиеся волосы обрамляли скуластое лицо, нос прямой, губы крупные, но не пухлые бантиком, а какие-то мужественные что ли. Тяжелый подбородок с ямочкой на нем, сильная загорелая шея с двумя белыми шрамами, переходящая в широкие плечи и грудь, где покоилась какая-то абстрактная татуировка. На ней-то я и залипла.

Из транса нас вывела ворона, каркнувшая на нас с макушки ближайшей березы. Парень тоже вздрогнул и отвел взгляд.

– Стой так. – Я даже ладонь вперед выставила, как будто могла удержать его этим на месте. Достала из рюкзака фотоаппарат, и несколько раз щелкнула опешившего от такой наглости парня. – Ты не подумай ничего. Я просто люблю красивых людей снимать. Ну и природу всякую. А ты очень красивый. Тебе можно в модели идти, тебя камера любит. Не обижаешься? – Он слегка мотнул головой. – Ну, вот и ладненько. Ты случайно не знаешь, где...

– Вот ты где! – Послышалось за моей спиной. Анатолий явно искал этого парня. – Андрей знакомься, это наш новый бухгалтер. Зовут Анжелика, двадцать два года, не замужем. – Тут же сдал меня новый знакомый. – Анжел, знакомься, это наш шеф, Догилев Андрей. Прошу жаловать, но можно и не любить.

У меня возникло желание закрыть лицо руками. Стыдно то как. А я его еще и разглядывала, а потом пофоткала и наговорила всякого. Ужас. Меня сейчас срочно уволят, и это будет мой самый короткий период работы: двадцать минут.

– Извините. – Быстро отвела глаза.

– К нему можно и на ты. – Хохотнул стоящий позади меня Толик.

– Нельзя. – Огрызнулась я. – Нам еще работать вместе. – И снова залилась краской, взглянув на своего работодателя.

У меня глаза расширились, когда я увидела едва уловимый жест пальцами: «тоже красивая». Посмотрела на Анатолия, который теперь с интересом уставился на меня, как будто пытался найти во мне хоть что-то привлекательное.

– Эмм. Вы глухонемой? – С трудом изобразила на пальцах то, что сказала. Слава богу, что был у меня период времени, когда я изучала язык глухонемых, который сейчас с трудом, но вспоминался.

Легкая усмешка и качание головой.

«Просто немой. Я тебя слышу, но не говорю».

– Как собака? – Вырвалось у меня, после чего пришлось постучать себе по губам.

Андрей кивнул.

– Ты его понимаешь? – У Толика брови под челкой затерялись.

– Ну да. Он достаточно четко жестикулирует. И еще помогает то, что артикуляция у него хорошая. – Пожала я плечами. Губы тоже красивые, но знать им об этом не обязательно. Зато теперь я смогу беспрепятственно на них смотреть, когда будем общаться.

– Ну, тогда нам повезло вдвойне. Если окажешься хорошим бухгалтером, то цены тебе не будет. – И хлопнул меня по спине так, что я пролетела три шага вперед, где меня и поймал Андрей, который возмущенно уставился на друга. – Так я ж тихонько. Хлипкая она у нас какая-то. Ее бы покормить.

– Не надо меня кормить. Я у бабушки живу, там бы от переедания не помереть. – Я с трудом выпуталась из чужих рук и спрятала фотоаппарат в рюкзак. – Я в понедельник приду. – И пяясь, сбежала от этих странных мужчин, которые растерянно смотрели на меня до тех пор, пока я не скрылась за углом.

Фух. Выдохнула и быстро пошла вдоль по улице. Странно, что местные девчонки таких парней еще к рукам не прибрали. И это за год-то. Или они женаты, но просто кольца не носят? Интуитивно чувствовала, что парни холостые, хотя всякое в жизни бывает. Ведь ребенок в кабинете не сам по себе появился. Да и на Андрея подозрительно похож: светлые волосы, карие глаза.

За такими мыслями сама не заметила, как прошла полдеревни. До пруда, что ли сходить? Свернула в нужный проулок, который спускался прямо к нужному водоему. Весной там было очень красиво, и часто прилетали настоящие белые лебеди. Правда, в купальный сезон дети распугивали этих красивых птиц, но весной они чувствовали себя здесь вольготно.

– Ой, Анжелка приехала. – Раздался удивленный голос справа.

Оглянулась. В огороде за деревянным забором стояла баба Люба, которой было глубоко за восемьдесят. Несмотря на возраст, она сейчас воинственно держала в руках вилы, которыми, судя по всему, ковырялась в земле.

– Здравсьте, баб Люб. – Пришлось подойти к забору. А как не подойти? Тебя потом по всему селу прославят зазнавшейся городяшкой. – Как у вас здоровье? – Этот вопрос в деревне был основным.

Баба Люба тоже подошла к забору.

– Да какое в мои года здоровье? Представляешь, вчера не смогла ворота на поскотину закрыть, Венька, дай бог ему здоровья и жену хорошую, помог. – Посетовала пожилая женщина. Я вспомнила эти ворота и содрогнулась. Я их даже с места сдвинуть не могла никогда. – Ты, поди, к нему идешь?

– Погодите. – Я зависла слегка. – Венька здесь? Кулаев?

– А как же. – Сразу же откликнулась старушка. – Приехал больше месяца уж как. Он же в училище учился после интерната. Вот, диплом получил и приехал. Материн дом сейчас отстраивает. Так что? Ты к нему бежишь?

– Ага. Спасибо за информацию, баб Люб. – Я уже хотела сорваться с места, чтобы повидать друга детства.

– Стой, егоза. Погодь немножко. – Пригрозила мне она. – Молока счас дам. Унесешь ему. А то второй день из дома не выходит, голодный, поди.

Я послушно подождала пять минут, пока мне вынесли банку с молоком, закрытую капроновой крышкой, и с этой банкой в руках поспешила к концу проулка, где и стоял дом Веньки.

Вениамин был аутистом. Обнаружилось это почему-то лишь в первом классе, где он с легкостью щелкал задачи из программы пятого. Направив ребенка на обследование, которое запросила школа, его мать с удивлением узнала, что ее ребенок является больным. Хотя никаких признаков, кроме некоторой нелюдимости, у него не наблюдалось. Директор школы отказался принимать ребенка со справкой во второй класс, и его отправили в город. В интернат для таких же детей. Венька был лишь на три года младше меня, и когда его увезли в город, то для меня это было настоящей трагедией. Спасало лишь то, что он приезжал на каникулы, и каждое лето мы с ним проводили вместе. Так я и выучила язык глухонемых, потому что у них в классе учился глухонемой мальчик, а Венька раздобыл где-то книги и принялся учиться. Ну, и я вместе с ним.

А потом я уехала в город к дяде Жене. У Веньки умерла мама, когда ему было шестнадцать, и он остался жить в интернате. Спустя три года вернулся, получив специальность, судя по рассказам бабы Любы.

Влетела с банкой молока в руках во двор ближайшего к пруду дома.

- ВЕНЬКА!!! - Проорала во все горло.

Из сарая тут же послышался шум и из него вывалился длинный худой парень в очках. Я поставила молоко на крыльцо и подбежала к нему.

- Лика? - Он тут же сграбастал меня в объятия и уткнулся в рыжую макушку.

Я тоже обхватила его поперек живота, обнимая.

- Я приехала.

- Я понял. - Выдохнул он через некоторое время.

- Ты тут как? - Я отстранилась от него, посмотрев в темно-оливковые глаза.

Под моими руками четко проступали ребра.

- Обживаюсь вот. - Снова вымученные слова через паузу.

Я улыбнулась. С Венькой я могла беспрепятственно общаться лишь потому, что на самом деле была болтушкой и задавала конкретные наводящие вопросы.

- На кого выучился?

- Печник.

- И все?

- Кузнец.

- Не работаешь сейчас? - Он помотал головой. - А чем живешь?

- Рудниковым печку переложил. Санниковым камин сделал. - Он пожал плечами.

- Это хорошо. - Снова прижалась к нему. - А в сарае что делал?

Он молча отстранился, и, взяв за руку, повел меня внутрь. Я вошла и ахнула. Внутри стояла настоящая большая печь, вокруг стояли кузнечные инструменты, наковальня.

- Это же кузница. - Ошалело пробормотала я.

- Да.

Я прошла внутрь. На потертом деревянном столе сейчас лежала железная роза. С шипами. Даже прожилки на лепестках были видны.

- Ты настоящий художник, Вень. - Прошептала я, разглядывая коллекцию.

Он поморщился и помотал головой.

- Выдержки... не хватает.

- Вень, ты извини, но я то, что ты изобразил в металле, даже нарисовать не смогу по причине фатальной криворукости. - И выставила свои кривые руки вперед.

- Ты замечательная. - Выдавил он из себя через минуту. - Ты - лучший друг.

Я нахмурилась и подошла к нему.

- Все еще, Вень? Ты не завел друзей? - Покачала головой, выражая свое недовольство.

- Таких нет. Лика лучший друг. - И он снова сгреб меня в объятия, своими длинными руками.

Через полчаса мы сидели на берегу пруда и смотрели на проплывающие пары лебедей, которых я предварительно сфотографировала. Они ухаживали друг за другом, искали еду и отдавали то, что нашли своим вторым половинкам.

Красиво. Я рассказала, куда устроилась работать, и шепотом историю своего бегства, чем изрядно повеселила друга.

- Замуж выйдешь осенью. - Неожиданно высказался он.

- За кого, Вень? - Я поджала губы.

Я иногда так боялась этих его высказываний, а все потому что они сбывались. Всегда. Он даже у Машки Варушиной ребенка предсказал, хотя девка была самая тихоня в классе.

- Хороший парень. - Он бросил горсть сухарей в воду.

- Без детей? - спросила настороженно.

Он покачал головой.

- Сама родишь.

Домой я возвращалась уже в обеденное время. За три дома до бабушки, меня перехватила Надька.

- Лика!!! Елки-палки!!! Вернулась!!! - И все это с воплями через три улицы.

- Надька!!! - Заорала в ответ.

Подруга неожиданно шикнула.

- Надежда Ивановна, и с улыбочкой. Я ж учительница. Надо статусность держать. - Но в объятия меня сгребла не хуже Веньки.

Через десять минут я и сама не заметила, как пила чай с пирогами, которые напекла тетя Катя. Мы обменялись последними новостями. Лишь про причину приезда я наврала, сказав, что просто соскучилась, и, бросив работу, приехала сюда.

- И что теперь будешь делать? - Надежда подозрительно на меня посмотрела.

- Я к Догилевым устроилась бухгалтером. Там теперь работать буду.

Надя неожиданно отвела глаза и покраснела.

- И что, сразу взяли? - Как-то нервно спросила она.

- Ну да. - Я прищурилась. - Надь, выкладывай, что случилось.

Подруга помялась с минуту.

- Ты только никому не рассказывай. - Она покосилась на дверь, откуда минуту назад заглядывала тетя Катя. - Полгода назад я с одним из Догилевых случайно... переспала. - И спряталась за чашкой чая.

- С которым? - У меня внутри все похолодело. У-ух, бабник неговорящий!

Она подозрительно покосилась на меня.

- С Виталиком. Это который разговаривает. - Она покраснела и опустила глаза в пол.

У меня от сердца отлегло.

- А к чему такая конспирация? - Я тоже покосилась на дверь.

- Он после случившегося сказал, что с деревенскими крутить не хочет, потому что им только деньги нужны. - Она обидчиво поджала губы. - Да ежели б я за деньги..., так еще в городе могла захомутать..., а он...

И она разрыдалась. Самым натуральным образом. Пришлось отставить чашку.

- Ну чего ты расклеилась, Надь? Понравился, что ли? - Спросила приобнимая ее за плечи.

Она, всхлипнув, кивнула.

- Знаешь, что? - Я ухмыльнулась. - Я ведь в конторе работать буду, то есть все время рядом с ними. В общем, сделаем так, что он за тобой еще бегать будет и упрашивать замуж пойти.

- Это как? - Она закинула толстую светло-русую косу за спину.

Я ее оглядела. Так, фигура у подруги отменная. И грудь, и попа, и тонкая талия, все присутствовало. Не то, что я мелкая и щуплая.

- А найдем способы.

К бабушке я вернулась лишь к четырем часам.

- Ну что, устроилась на работу? - Она весело поглядела на меня, как будто знала, что я полдеревни обошла.

- А то. - Я сбросила кардиган, и принялась выползать из платья.

- И к Веньке, небось, заглянула?

- Заглянула.

- И с Надькой потрещала?

- Потрещала.

- Ну, тогда давай поешь и в огород. Завтра будем редиску сеять.

Глава 3

Андрей

«И что это было?» – Спросил у Толика, пока мы шли в кабинет.

– Бухгалтер, я же сказал. С красным дипломом, между прочим. – Он гордо надул щеки, как будто этой Анжелике сам диплом выдал. – Я ее сам сначала за ребенка принял, но потом паспорт проверил, нормально все.

Я покосился на него. Ребенок? Нет, я не принял ее за ребенка, так как полностью сформировавшаяся женская фигура давала понять, что девочке далеко не пятнадцать. Обтянутая тонкой желтой тканью аккуратная грудь до сих пор маячила перед глазами.

– Дядь Андрей, я вечером еще поиграю? – Племянник вожделенно покосился на монитор.

«Папа вечером приедет». – Напомнил ему.

– Он не разрешит. Будет книжку мне читать. – Опечалился ребенок.

– Может, Темычу няньку нанять? – Толик покосился на Дениску. – Школу еще два года ждать, а в садике мест нет.

«Сами присмотрим». – Прожестикнул.

– А мне Анжелика понравилась. – Вдохнул мальчик. – Может быть, папка женится на ней? У меня мама появится.

Мы с Толькой переглянулись. Эта тема была крайне болезненной для нас. Моего двоюродного брата одного с малышом оставила жена, почти сразу после родов. Если бы не наша мама тогда, хрен бы он выкарабкался. Своих-то родителей у него к тому времени не было уже. И из запоя нам с Виталиком его пришлось принудительно выводить. И с ребенком помогать. Мы тогда все пеленать научились, даже Толик, хотя он к нашей семье не имел никакого отношения. Просто друг. Друг, которого когда-то спас от тюрьмы нанятый нами за хорошие деньги адвокат. Вот и таскается теперь везде за нами, куда бы мы ни поехали.

Так вот и получилось, что Дениска наш «сын полка». Мы все за ним присматриваем по очереди. Артем сейчас на стройке, вместе с двумя бригадами строителей, где он работает бригадиром. Еще отделочники под его присмотром. Восьмой дом ставим по нашему проекту.

– Когда будем коробки распаковывать? – Толик пнул ближайшую. – Я Анжелике пообещал, что к понедельнику ей кабинет обставим.

«Пообещал?» – Я выгнул бровь. Толик еще ни одной девушке в своей жизни ничего не обещал.

– Да ладно. Я же видел, что она тебе понравилась, так что бегать за ней не буду. Пусть сама смотрит, кто ей нужен. Вдруг ей Темыч понравится, а она потом и за Дениской присмотрит?

Во мне эти слова вызвали какой-то внутренний протест. Ну, девочка же совсем. Темка ее сломает. Ей кто попроще нужен. Виталик, например. Но брат сейчас увез маму в санаторий в Краснодар, так что приедет лишь через неделю. Мама сильно сдала после смерти отца.

Нас она родила, когда ей самой было за сорок. Долго пыталась, кучу процедур они с отцом прошли. Она даже папу подбивала на то, чтобы он любовницу себе нашел и детей завел, но нет, отец был непреклонен. Когда в сорок лет она забеременела, он был на седьмом небе от счастья. А еще и мы с Виталиком родились, двойня сразу. Вот только мое горло во время беременности обвила пуповина, и повредила мне голосовые связки. Еще в младенчестве я перенес несколько операций, но вернуть голос мне так и не смогли.

Родители из-за этого любили меня ничуть не меньше, чем брата. Я учился в обычной школе, выучил несколько языков. Очень много читал. В двадцать с небольшим, Виталик, который учился на архитектора, предложил мне написать одну программу по его разработкам. Около года мы потратили на это дело, но когда столичные инженеры опробовали и протестировали разработку, то выкупили ее за огромные по тем меркам деньги. В общем, и нам и детям хватит. Мы подумали, подключили Толика и за несколько лет разработали еще несколько подобных программ на английском, арабском и китайском языках.

Когда в наши двадцать семь лет на нас упал бюджет средней африканской республики, мы, малодушно прикрывшись смертью отца, сбежали в Тивжу, родной поселок мамы. А так как в средствах мы ограничены не были, то выкупили у бывшего колхоза земли и принялись строить коттеджный поселок, прихватив в качестве прораба Темку, который в то время переживал не лучшие времена. Пять домов в поселке уже были проданы. Три принадлежали нам. Еще был старый дом маминых родителей, который мы перестроили.

Помимо этого, мы выкупили местную пилораму и за полгода переоборудовали ее в мини-фабрику по производству СИП-панелей, из которых и строили дома. А что? Поселку новые рабочие места были обеспечены, городские активно покупали дома и участки рядом с красивой полноводной рекой. Более того, в поселке находился пруд, который был местной достопримечательностью и где водились редкие виды птиц. После того, как мы отсыпали дорогу по поселку щебнем, заказы стали поступать один за другим. А уж когда мы провели газ, то и вовсе заказов стала уйма. Жаль, что бухгалтерша наша уволилась, и теперь мы плавали в плане финансов и налогообложения, но вовремя появившаяся златокудрая девчулька могла решить эту проблему на корню.

Анжелика. Почему-то именно она зацепила меня впервые за ближайшее время так, как ни цеплял никто. Назвали же родители ребенка. Как королева французских воров. Красивая, курносая, без грамма косметики. Темно-рыжие ресницы и брови, правильной формы губы и чуть пухлые щеки, ничуть не умаляли женственности этой девушки. Мне вдруг невыносимо захотелось увидеть ее. Хоть мельком.

Быстро разложив все документы по местам в будущей бухгалтерии, я вышел из офиса, под который мы оборудовали бывшую контору.

– Дюх, ты куда? – Следом вышел Толик.

«Хочу пройтись».

– Она спит уже, наверное. Сумерки же. – Пробормотал он. – Сейчас Темке позвоню, Дениску сдам, и с тобой схожу.

«Не надо». – Покачал головой.

– Девки поймают, изнасилуют. Ты же помнишь, как к нам тут относятся? – Он пошевелил бровями.

«Помню. Я тихо».

Дом Анны Николаевны Лапотковой я нашел быстро, так как, она была одной из первых жительниц поселка, принявших нас. Многие не принимали, обзывая «олигархами», «буржуями» и «ворами», захватившими их земли. Половина поселка почему-то ополчилась на нас за то, что мы перестроили некоторые здания, дали возможность развиваться поселку. Другие, что отказали в замужестве их дочерям и внучкам. А кого было в жены брать? Тех, кто в неликвиде остался? Основную массу невест представляли те девушки, кто не добился в жизни ничего, кроме красивого умения надувать губки. Ни образования, ни увлечения, ничего, кроме стремления, найти выгодного жениха.

Лишь Надька Паркунова заслужила мое одобрение, послав в свое время Виталика на три веселых буквы. С тех пор на брата страшно смотреть было. Нет, сам же сказал, что не хочет ничего, кроме секса, даже подарки готов был дарить и деньги давать, но получил от ворот поворот. Надежда послала его далеко и надолго. Более того, она его даже не замечала при встрече, здороваясь с кем угодно, кроме него. А брат страдал и, кажется, влюбился. Впервые в жизни.

Я так радовался в то время, что такая участь меня не постигла. А сейчас иду по улице, пытаюсь найти тот самый дом Лапотковых, мимо которого не один раз проезжал на машине. Так как время было позднее, то дом встретил меня тишиной и открытыми окнами. Зато за домом слышался громкий смех Анжелики. Немного подумав, открыл калитку и зашел в огород.

– Ба, ну какие кабачки? Ты же редиску хотела. – Раздался смешливый голос Анжелики.

– Одно другому не мешает. – Проворчал голос Анны Николаевны. – Женька ваш приедет, так мне и заняться нечем будет. Нет уж. Сама посажу.

– Пап Женя как лучше хочет. – Девушка не хотела сдаваться.

– Давно ль ты его папой обзываешь? – Проворчала пожилая женщина. – Как ко мне приедешь, так папа-папа, а в глаза, так все дядей величаешь.

Я вышел из-за дома и узрел покрасневшее лицо Анжелы.

– Я стесняюсь. Вдруг он откажется, а я получается, что навязываюсь... – Пролепетала девушка.

– Он тебя дочерью с одиннадцати лет зовет. Так что приедет завтра, скажешь ему, что, мол, папа. Он обрадуется.

– Боязно. – Отозвалась девушка и резко обернулась. – Ой.

– Ой. – Поддержала ее бабушка. – Андрейка пришел. Здравствуй.

Я коротко кивнул, не сводя глаз с Анжелики. Она сейчас стояла в растянутой длинной майке и легинсах, обтягивающих ноги так, что казалось, ткань намертво прилипла к коже.

– Ты по делу, али на ужин забежал? – Прищурилась Анна Николаевна. Я кивнул на Анжелику. Ее родственница подозрительно прищурилась. – Подожди минут десять, мы сейчас закончим.

Покачал головой, подошел к Анжелике и забрал у нее поливочный шланг, намереваясь помочь.

– А жена тебя дома не ждет случайно? – Покосилась на меня девушка, отступив в сторонку.

Помотал головой, показав правую руку.

– Так, дети, идите домой. Внуча, напои гостя чаем. – Распорядилась Лапоткова-старшая, вдернув их моих рук шланг.

– Что-то случилось? – Нервно покосилась на меня Анжелика, разливая чай по чашкам.

«Нет» – Помотал головой. – «Зачем тебе работа у нас?» – Спросил, пытаюсь найти скрытый смысл в ее действиях.

– Бабушка здесь одна живет. Старенькая. Что случись, кто за ней присматривать будет? Я хотя бы все время рядом буду. – Она изучающе посмотрела на меня.

Кивнул, соглашаясь.

«Откуда ты знаешь язык глухонемых?» – Прищурился, пытаюсь распознать ложь. Вдруг ради меня выучила и теперь...

Анжелика нежно улыбнулась.

– Это все Венька. Я ради него все эти жесты выучила. – Вопросительно поднял брови. – У него в интернате мальчик жил. Глухонемой. С ним никто не разговаривал. Венька решил выучить язык. И меня привлек. Вот и знаем теперь оба.

«Это твой парень?» – Нахмурился.

– Нет. – Она счастливо засмеялась. – Венька это друг. Самый лучший.

С одной стороны я почувствовал облегчение от такого признания. С другой, выиграла невообразимая ревность к этому Веньке. Что это за друг такой сердечный? И она такая счастливая, когда о нем говорит.

Коротко попрощавшись, я сбежал до офиса, где сел в машину и уехал домой. Мне было о чем подумать. Анжелика, такая солнечная, радостная. Где-то наивная. Почему? Почему я на нее так ненормально реагирую? Появилось желание съездить в город к профессионалкам, но я тут же отменил этот позыв, поняв, что не о том думаю.

Зашел в дом. Двухэтажный утепленный коттедж, которые мы оперативно возводили в кратчайшие сроки. Обставить еще не успел. Виталик жил в мамином доме, доделывая там ремонт, а я пытался обжиться здесь. Ремонт мне сделал Артем со своей бригадой, но вот мебели еще толком не было. Времени не было завезти. Поэтому спал я на матрасе, постеленном на пол, а одежду складывал на ближайший стул. Хорошо хоть кухня была оформлена, и я всегда мог сварить себе пельмени. Местный магазин не радовал разнообразием, поэтому я раз в две недели ездил в город и закупался по полной.

Позвонил брату.

– Мама на массаж ушла. – Сразу отчитался мне Виталик. – Я пару дней тут побуду и приеду. Запишу ее еще на иглоукалывание и бассейн. Сиделку нанял, так что проблем быть не должно. Если что, нам сразу доложат. Билеты на самолет уже купил. Ждите. – И отключился.

«Толик нашел бухгалтера». – Отписался.

«Хорошо. Приеду, проверю». – Тут же пришел ответ.

Мне стало тут же интересно, как он Анжелику проверять собрался.

Стянул с себя грязную одежду, постоял под душем до тех пор, пока вода в водонагревателе не закончилась. Вышел и упал на матрас. Глупо хмыкнул, укрываясь пледом. Она знает мой язык и может понимать меня без проблем. Кажется, мой мозг решил идти по пути наименьшего сопротивления и зациклился на том, с кем мне было бы легче. Тяжело выдохнул в подушку и закрыл глаза, искренне надеясь, что к понедельнику это пройдет. Тут же вспомнилось это желтое платье, обнимающее ее грудь...

Глава 4

Анжелика

Зачем приходил Андрей, я так и не поняла. Про Веньку спросить? А зачем ему эта информация? То, что я смогла заинтересовать этого парня как девушка, я даже не рассматривала. Ну, кого я могу привлечь? Однажды, на четвертом курсе мы случайно, после празднования чьего-то дня рождения переспали с одноклассником. Так шарахались друг от друга до получения диплома. Брр. Даже вспоминать неловко.

Полночи проворочалась, пытаюсь выбросить из головы сегодняшний день, но получалось плохо. В конце концов, бабушка принесла мне травяной чай и заставила его выпить. Как ни странно, но это помогло мне уснуть практически сразу.

В субботу утром приехали мама и дядя Женя. После бурных приветствий мама затащила меня в мою комнатку и принялась допрашивать.

– Рассказывай, что случилось! – Громким шепотом потребовала она. – И не думай, что я поверю в тот бред, что мне наговорил Женька.

Я только глаза закатила.

– Мам, все в порядке...

– Настолько в порядке, что ты сбежала из квартиры, не захватив вещи? – Прищурилась она. – Артурчику вчера пришлось съездить в город и порыться в твоём нижнем белье, чтобы собрать все необходимое. Мы, кстати, привезли все с собой.

– Мам, просто мы с некоторыми людьми не так поняли друг друга. Через пару лет все всё забудут. И вообще, я в деревне уже работу нашла. – Попыталась я переключить её внимание.

Мама подозрительно на меня уставилась.

– И где это?

– У Догилевых. У них бухгалтер уехала, и вот меня взяли. – Я охотно схватилась за эту тему.

– Догилевы – это близнецы, которые посёлок строят? – Маме это явно не понравилось.

– Они близнецы? – Удивилась я.

– Ну да. – Отмахнулась она. – А что, понравились?

- Ну... так. - Пожала плечами.

- За ними весь поселок бегают. Даже замужние женщины засматриваются. -
Вздохнула мама. - Смотри, наиграются и бросят.

- Да они на меня не посмотрят даже. - Отмахнулась я.

- Это ты зря. Красавица ты у меня, тебя сложно не заметить. - Мама ласково погладила меня по волосам. - Если влюбишься, то пообещай, что глупостей не наделаешь.

- Не знаю мам. Я ж еще не влюбилась. - Не стала давать обещаний.

Весь день мама с дядей Женей провели в огороде, высаживая различные культуры. Более того, отчим переделал всю мужскую работу в доме, отремонтировал покосившуюся калитку и наносил дров так, чтобы их хватило на месяц. Вечером ему позвонили, и им с мамой пришлось возвращаться в часть.

В воскресенье в гости пришла Надька, а потом мы ненадолго сбегали к Веньке, который что-то выковывал в сарае. Пришлось оторвать его от дел, чтобы попить чай. Вечером, сходя в баню, я приготовила одежду на утро, чтобы идти на работу не страшной оборванкой, а в нормальной юбке-карандаш, голубой блузке и коротком жакете.

По дороге до конторы мне встретилась лишь неугомонная тетя Катя, которая выгоняла своих коз пастись.

- На работу пошла? - Прищурившись, спросила она.

- На нее. - Кивнула.

- Надюшка тоже в школу уже убежала. Ох, девки, и охота вам работать? Мужей бы лучше нашли. - Покачала она головой.

- Да ну. Какой это мужик в наше время будет чужие финансовые трудности решать? Одной легче. - Я выразительно взглянула на часы на запястье.

– Так, а дітей хто делать будет? Мне уже внуков страсть как хочеться. –
Всплеснула руками женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/knyaz-kova_nina/bez-prava-golosa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)